

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.102>

ТИПЫ И ФУНКЦИИ СРАВНЕНИЯ В РАННЕЙ ПРОЗЕ ГЕРМАНА ГЕССЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Научная статья

Красавский Н.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-6467-9305;

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nkrasawski[at]yandex.ru)

Аннотация

На материале ранних прозаических произведений Германа Гессе определены основные функции сравнения как фигуры речи – характерологическая и художественно-изобразительная. Высокочастотная реализация характерологической функции сравнения обусловлена авторской интенцией детально, развернуто описать художественных персонажей. Их характеристика нередко оценочна. Воплощение художественно-изобразительной функции сравнения продиктовано стремлением автора решить эстетическую задачу в художественных произведениях и как следствие повысить их прагматическую силу, перлокутивный эффект множества контекстов. Выявлены основные семантические типы сравнения в ранней прозе писателя. К ним относятся антропоморфические и натуроморфические сравнения. Факт широкой распространенности первых из них объясним антропоцентризмом человеческого поведения, оценочным измерением явлений мира homo loquens через призму своего «Я». Натуроморфические сравнения активно используются Германом Гессе, поскольку он, выросший в гористой местности, боготворил природу.

Ключевые слова: сравнение, функция, текст, протагонист.

TYPES AND FUNCTIONS OF COMPARISON IN THE EARLY PROSE OF HERMANN HESSE: AN
AXIOLOGICAL APPROACH

Research article

Krasavsky N.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-6467-9305;

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (nkrasawski[at]yandex.ru)

Abstract

On the material of Hermann Hesse's early prose works, the main functions of comparison as a figure of speech – characterological and artistic-imaginative – are determined. The high-frequency implementation of the characterological function of comparison is caused by the author's intention to describe the artistic characters in detail and in detail. Their characterization is often evaluative. The implementation of the artistic and figurative function of comparison is dictated by the author's desire to solve the aesthetic task in art works and, as a consequence, to increase their pragmatic force, the perlocutive effect of multiple contexts. The main semantic types of comparison in the writer's early prose are identified. They include anthropomorphic and naturomorphic comparisons. The fact of wide spread of the first of them can be explained by the anthropocentrism of human behaviour, the evaluative measurement of phenomena of the world by homo loquens through the prism of his "Self". Naturomorphic comparisons are actively used by Hermann Hesse, as he grew up in a mountainous area and worshipped nature.

Keywords: comparison, function, text, protagonist.

Введение

В предлагаемой статье, материалом для которой послужили ранние произведения немецко-швейцарского писателя XX века Германа Гессе «Kinderseele» («Душа ребенка»), «Klein und Wagner» («Кляйн и Вагнер»), «Klingsors letzter Sommer» («Последнее лето Клингзора»), ставится задача определения базовых функций и семантических типов сравнения – фигуры речи, широко распространенной в художественной речи.

Активное употребление сравнений в жанрах художественного стиля обусловлено их полифункциональностью. Как фигура речи сравнение выполняет следующие основные функции – художественно-изобразительную, эстетическую, оценочную, прагматическую и характерологическую. Данным обстоятельством объясняется интерес лингвистов, в целом филологов, к изучению названной фигуры речи в индивидуально-авторских языковых картинах мира (преимущественно в художественном дискурсе) [3, С. 92–95], [5], [9].

Обращение к анализу художественных текстов того/иного писателя предполагает выявление не только специфики индивидуального употребления стилистических ресурсов языка, но нередко и особенностей авторского мировосприятия, мироощущения, в основе которых лежит система определенных ценностей. Ценности, понимаемые как нравственные, этические ориентиры, как кодекс определенных норм поведения человека, регулируют его действия в различных социальных и персональных практиках. Ценности неразрывно связаны с такой категорией, как оценка. В основе оценочной деятельности человека лежат ценности. Иными словами, человек оценивает всевозможные «объекты» мира, включая и свой внутренний мир, в том числе и мир своих переживаний, чувств, эмоций, исходя из

определенных ценностных установок. Последние суть принятых в социуме норм поведения. При этом, однако, могут наблюдаться некоторые специфические индивидуальные ценностные ориентиры, по крайней мере, их иерархия в аксиологической системе индивидов может не совпадать.

Ценностные установки, равно как и оценка явлений мира (события, факты, человеческие взаимоотношения и т.п.), фиксируются языком. Анализ языковых данных позволяет увидеть «портрет» социума, отдельных его представителей на определенном временном отрезке. Уместно вспомнить в этой связи глубокие суждения Л. Ельмслева: «Язык, рассматриваемый как знаковая система и как устойчивое образование, используется как ключ к системе человеческой мысли, к природе человеческой психики. Рассматриваемый как надындивидуальное социальное учреждение, язык служит для характеристики нации. Рассматриваемый как колеблющееся и изменяющееся явление, он может открыть дорогу как к пониманию стиля личности, так и к событиям жизни прошедших поколений» [4, С. 132]. Иными словами, язык выступает, с одной стороны, в качестве своеобразного индикатора эпохи, ее ценностных приоритетов, а с другой – показателем речевой моды, стиля, в том числе и индивидуально-авторского.

Сравнение, на наш взгляд, относится к тем стилистическим ресурсам языка, которые достаточно ярко и эксплицитно иллюстрируют особенности художественного изображения «объектов» мира, их взаимоотношений, показывают многочисленные, сложным образом структурированные ассоциативные связи между ними. В структуре этой фигуры речи облигаторно наличествуют такие компоненты, как субъект и объект, т.е. что-либо/кто-либо сопоставляется с чем-либо/кем-либо. Очевидно, что сопоставительная характеристика разных феноменов осуществляется человеческим сознанием на определенном основании. Ее, если так можно выразиться, произвольность имеет все же некоторые ограничения, если даже речь идет об индивидуально-авторских, в высшей степени оригинальных сравнениях. Аналогично обстоит дело, как известно, и с метафорой. В противном случае адресанту крайне сложно быть адекватно интерпретируемым адресатом. Перлокутивный, равно как и эстетический эффект, окажется сведенным к нулю.

Феномен сравнения многократно становился предметом рассмотрения в филологии. Созданы различные классификации/типологии сравнения, определены и детально описаны его функции, структура [1, С. 54–57], [2, С. 116–120], [6, С. 73–76]. Рядом ученых, как мы уже отмечали выше, проведены исследования сравнения применительно к авторским художественным текстам с целью выявления специфики компонентов структуры и функций данной фигуры речи. При этом для решения этой задачи важен выбираемый в составе сравнения объект. Так, в частности, Д.И. Александровой, исходящей из объекта сравнений, предлагается их следующая классификация:

- 1) антропоморфические;
- 2) зооморфические;
- 3) натуроморфические;
- 4) хремоморфические сравнения [1, С. 54–57].

Наименование последнего из указанных классов сравнений мы бы обозначили термином с более прозрачной внутренней формой – артефактоморфические сравнения, поскольку здесь речь идет о предметах, изготовленных человеком. Этим термином мы воспользуемся при дальнейшем изложении материала.

В статье при изучении языкового материала были использованы следующие методы: интерпретация, контекстуальный анализ, прием количественного подсчета.

Основные результаты

Общее количество сравнений, обнаруженных в рассказе «Душа ребенка» и в повестях «Кляйн и Вагнер» и «Последнее лето Клингзора», равно 94 позициям. Максимальным индексом употребления обладают антропоморфические сравнения (43 сравнения, т.е. 45,7% от общего количества их использования). Кратно ниже показатель применения у натуроморфических (22 сравнения, 23,4%) и артефактоморфических (21 сравнение, 22,3%) сравнений. Зооморфический тип сравнения представлен 8 случаями его употребления (8,6%). Прежде чем привести примеры использования сравнения с последующей интерпретацией, укажем на причины широкого применения Г. Гессе антропоморфических сравнений. Внутренние статистические показатели этого типа сравнения объясняются, по нашему мнению, следующими обстоятельствами. Во-первых, своеобразной антропоцентричностью, если не сказать условно эгоцентрической направленностью мышления человека. Оценка внешней действительности им осуществляется, в частности, с учетом антропологических параметров своего тела, опытно установленных представлений о приятных и неприятных свойствах «объектов» мира, их эстетической и утилитарной ценности и т.п. Иными словами, человек в своей оценочной деятельности проецирует окружающую его действительность исключительно на себя. Во-вторых, при объяснении факта активного применения Г. Гессе антропоморфических сравнений нужно иметь в виду гуманистическую направленность произведений писателя, их идейное содержание, состоящее в борьбе против дегуманизации общества, его обезчеловечивания (*die Entmenschlichung*). В качестве объекта в данном типе сравнения, например в повести «Кляйн и Вагнер», выступают различные номинации человека: пол (*der Mann/мужчина, die Frau/женщина*); возраст (*das Kind/ребенок*), профессия (*der Maler/художник*), титул (*die Fürstin/княгиня*); хобби (*der Reisende/путешественник, der Jäger/охотник*), физиологические действия (*das Aufatmen/вдыхание воздуха*) и др.

Приведем несколько примеров из упомянутой повести.

«Abends holte er sie pünktlich ab und war froh, den Smoking angezogen zu haben, denn Teresina hatte sich überaus festlich gekleidet, violett mit vielen Spitzen, und sah wie eine Fürstin aus» [10] / Вечером он зашел за ней без опоздания и был рад, что надел смокинг, потому что Терезина оделась очень празднично, в фиолетовый цвет с многочисленными кружевами. Она выглядела как княгиня (здесь и далее перевод мой. – Н.К.). Антропоморфическое сравнение возлюбленной протагониста Фридриха Кляйна с княгиней оценочно характеризует эту молодую женщину. Характеристика Терезины положительна, поскольку объект сравнения номинирует высокостатусное лицо – человека с титулом. Наречия *festlich* (празднично), *violett* (фиолетовый) усиливают оценочную характеристику Терезины.

Заметим: фиолетовый цвет в европейской культуре символизирует индивидуализм человека, его власть и высокий ранг в социуме. Еще более экспрессивен в силу художественной образности и эмоциогенности описываемого сюжета следующий содержащий антропоморфическое сравнение пример из этой же повести: «Nun erst erinnerte er sich klar dieser Nacht, der kahlen Steinkammer in der Dorfschenke, der fremden Frau an seiner Brust, seiner Flucht, seiner gehetzten Wanderung. Er sah dies kleine, entstellte Stück Leben an wie ein Kranker die abgezehrte Hand, den Ausschlag an seinem Bein anschaut» [10]. / Только сейчас он отчетливо вспомнил ту ночь, голую каменную камеру в деревенском домике-трактире, незнакомую женщину у его груди, то, как он от нее сбежал, как в спешке странствовал. Он смотрел на этот маленький, изуродованный кусочек своей жизни, как больной на оторванную руку, как на сыпь на ноге. Объект сравнения – психически больной человек. Физически, внешне здоровый Кляйн уподобляется посредством антропоморфического сравнения ментально больному, психически неуравновешенному человеку, в чем нервно возбужденном воображении, сознании мелькают образы оторванной руки и сыпи на ноге. Образные словосочетания *die abgezehrte Hand, der Ausschlag an seinem Bein* в едином контексте со сравнением характеризуют душевное состояние действующего персонажа. В данном случае, как и в предыдущем, сравнение выполняет оценочно-характерологическую функцию.

Объектом сравнения может выступать не только человек, но и природное явление, например гора, сравниваемая Г. Гессе в повести «Последнее лето Клингзора» с нежно дышащим человеческим телом: «Über Insel, Robinson und Klingsor ... wölbte sich die weiß gestirnte Nacht, zärtlich schwoll der Berg wie ein sanfter atmender Bauch und Busen unter den Bäumen und Häusern und Füßen der Menschen, im Eilschritt tanzte fiebernd der feuchte Mond ... [10]. / Над островом, Робинзоном и Клингзором ... вилась белая ночь, умиленно вздымалась гора, подобно нежно дышащим животу и груди, под деревьями, домами и ногами людей, быстрым шагом лихорадочно танцевала влажная луна... Объектом сравнения здесь выступает человеческое тело. Образное описание живописного ландшафта посредством его сравнения с нежно дышащими животом и грудью человека реализует художественно-изобразительную функцию сравнения.

Натуроморфические сравнения, как показывает материал, достаточно широко распространены в ранней прозе Г. Гессе. Этому лингвистическому факту есть объяснение. Писатель с детства боготворил природу, особенно гористую местность, где он вырос. Горы, облака – излюбленный объект его художественных описаний в многочисленных произведениях (подробнее см.: [7, С. 112–116], [8]). В состав данного типа сравнения входят слова, обозначающие горы (*der Berg*), облака (*die Wolken*), небо (*der Himmel*), солнце (*die Sonne*), звезды (*die Sterne*), свет молнии (*die Blitzstrahlen*), гром (*der Donner*), ветер (*der Wind*), капли дождя (*die Regentropfen*), озеро (*der See*), цветы (*die Blumen*), деревья (*die Bäume*), рубин (*Rubin*).

В повести «Последнее лето Клингзора» читатель обнаруживает описание картины протагониста-художника, изображающей испанский ландшафт, на его фоне виллу, набережную и улицу: «Und jetzt die größern Farbskizzen, weiße Blätter mit leuchtenden Farbflächen in Wasserfarben: die rote Villa im Gehölz, feurig glühend wie ein Rubin auf grünem Sammet, und die eiserne Brücke bei Castiglia, rot auf blaugrünem Berg, der violette Damm daneben, die rosige Straße...» [10]. / А вот теперь более крупные разноцветные эскизы, белые листы с акварельно-яркими красками: красная вилла в лесу, пылающая, как рубин, на зеленом бархате, и железный мост в Кастилии, красный на сине-зеленой горе, фиолетовая набережная рядом с ней, розовая улица Объектом сравнения выступает рубин, субъектом – красного цвета вилла, напоминающая драгоценный минерал. Сопоставление жилой постройки с рубином на бархате в высшей степени оригинально. Читателю предлагается самобытность ассоциаций писателя Г. Гессе. Посредством образов пылающего рубина, зеленого бархата текст видится читателю как высокохудожественное произведение, обладающее несомненной эстетикой. Реализации художественно-изобразительной функции натуроморфического сравнения способствует употребление обладающих экспрессивностью слов *feurig* (огненный) и *glühend* (пылающий).

Субъектом натуроморфических сравнений, как показывает материал, нередко являются люди. Они, в частности в этой же повести, сравниваются Г. Гессе с цветами: «Schöner als alles waren die Menschen, wie Blumen standen sie im Licht unterm Grün, wie ein riesiger Skarabäus leuchtete der smaragdne Sonnenschirm» [10]. / Прекраснее всего были люди, они, подобно цветам, стояли на свету среди зелени; как огромный скарабей сиял изумрудный зонтик. Здесь речь идет о пешем походе Клингзора с друзьями в долину, окруженную живописными горами. Оценочное слово *schön* (прекрасный), использованное в компаративной степени, а также свободное словосочетание *im Licht unterm Grün* (на свету зелени) передают читателю целую гамму положительных эмоций (радость, восторженность, счастье от общения) собравшихся на пикник друзей художника. Натуроморфическое сравнение посредством текстовой опоры (слов с позитивной семантикой *schön, das Licht, das Grün*) реализует характерологическую функцию (описание людей, их настроения). В приведенном примере имеет место и употребление зооморфического сравнения, в состав которого входят его субъект – зонтик, ассоциативно связанный, судя по контексту, с огромным скарабеем (объект сравнения). Прилагательное *smaragdner* (изумрудный), выступающее как оценочный эпитет, равно как и глагол *leuchten* (сиять, светиться), усиливают образность и экспрессивность данного микротекста. Зооморфическое сравнение здесь реализует художественно-изобразительную функцию (поэтическое описание зонтика). Оно вкупе с названными эпитетом и глаголом придает тексту высокую степень эстетики. Далее заметим, что в приведенном примере употреблены два разнотипных сравнения – натуроморфическое и зооморфическое, что усиливает перлокутивный эффект на читателя.

В полной драматизма повести «Кляйн и Вагнер» натуроморфический тип сравнения представлен следующим объектом – тучами, символизирующими несчастье, беду, катастрофу, в которой оказался страдающий депрессией и фобиями протагонист Фридрих Кляйн: «Gott im Himmel ... Laß mich nicht so umkommen, so jammervoll, so dumm, so traurig! In Fetzen gelöst wie Wolkentreiben im Sturm floh seine ganze Vergangenheit an ihm vorüber, Millionen Bilder, durcheinander und übereinander, unkenntlich und höhnend, jedes an irgend etwas erinnernd... » [10]. / Боже на небесах ... Не дай мне погибнуть таким жалким, таким глупым, таким несчастным! Разорванная в клочья, как гроззовые тучи, его

прошлая жизнь пронеслось мимо него, миллионы образов, перемешанных и смешанных друг с другом, нераспознаваемых и издевательски насмешливых, каждый из которых напоминал ему что-то... Фридрих Кляйн, обративший взор к небу и молящий господина о пощаде, видит грозные тучи, закрывшие собой небо. Они видятся протагонисту зловещим символом, предупреждением о грозящей ему беде. Оценочные слова *jammervoll* (жалкий), *dumm* (глупый), *traurig* (печальный, несчастный) в купе с использованным сравнением выполняют характерологическую функцию, образно показывают душевное состояние, близкое к отчаянию, протагониста Кляйна.

В заключение два слова об артефактоморфическом сравнении. Оно, как показывает анализ материала, представлено преимущественно в повести «Последнее лето Клингзора». Этот лингвистический факт объясняется темой и сюжетами произведения – описываются жизнь и деятельность одинокого художника Клингзора. Он смертельно болен и спешит создать шедевральное полотно. В состав этого типа сравнения входят следующие слова *das Bild* (картина), *das Bildnis* (портрет), *das Schloss* (замок), *die Leiter* (стремянка), *die Kuppel* (башня). В рассказе «Душа ребёнка» и в повести «Кляйн и Вагнер» этот вид сравнения значительно менее представлен.

Заключение

Стилистические ресурсы языка, в особенности фигуры речи, широко используются в художественном дискурсе, поскольку выполняют в нем важнейшие функции – эстетическую, художественно-изобразительную, оценочную, прагматическую, характеризующую (характерологическую). Художественные тексты трудно представить себе вне фигур речи. К числу последних относятся и активно применяемые в художественном дискурсе сравнения, суть которых состоит в уподоблении одних явлений, предметов другим. Обязательными структурными элементами сравнения являются его субъект и объект. Сравнения и сравнительные обороты в художественном тексте часто образны, в особенности те из них, которые обладают индивидуально-авторскими чертами.

Сравнения широко распространены в произведениях Германа Гессе, в частности, в его ранней прозе. Немецко-швейцарский прозаик относится экспертами, критиками к элитарным писателям прошлого века (лауреат Нобелевской премии по литературе). Изучение его творчества позволяет, с одной стороны, увидеть глубокую авторскую философию, ценностный фундамент, в целом тренды развития интеллектуальной мысли представителя первой половины XX века, а с другой – выявить его идиостиль.

Антропоморфические, натуроморфические и артефактоморфические сравнения в рассказе «Душа ребенка», в повестях «Кляйн и Вагнер», «Последнее лето Клингзора» имеют базовый статус, о чем свидетельствуют статистические показатели их употребления. Доминирующее положение при этом у антропоморфических сравнений, что объясняется антропоцентрической установкой человека, измеряющего, оценивающего окружающий мир через призму своего Я. Выбор того / иного типа сравнения во многом зависит от тематической направленности художественного текста, самих сюжетов. Так, в «Последнем лете Клингзора» высокочастотное использование артефактоморфического сравнения объясняется описанием характера деятельности художника Клингзора.

Основные функции сравнения в проанализированных произведениях – характерологическая (характеризующая) и художественно-изобразительная. Реализация первой из них обусловлена задачей писателя оценочно описать персонажей. Воплощение второй функции продиктовано причиной эстетического порядка.

Активное применение сравнений в художественном тексте направлено на решение коммуникативной задачи – оказание эмоционально-эстетического воздействия на сознание читателя, призыв его к размышлениям, совместным с писателем рассуждениям.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.102.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.102.1>

Список литературы / References

1. Александрова Д.И. Сравнение как способ создания художественного образа в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» / Д.И. Александрова // Русский язык в школе. — 2005. — № 3. — С. 54–57.
2. Вахтель Н.М. Коммуникативная роль сравнений в русском общении / Н.М. Вахтель // Коммуникативные исследования. — Воронеж: Истоки, 2006. — С. 116–120.
3. Выстропова О.С. Гипербола и сравнение как способы репрезентации индивидуально-авторского концепта «любовь» в творчестве Р. Бёрнса / О.С. Выстропова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». — 2013. — № 1 (76). — С. 92–95.
4. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев // Зарубежная лингвистика. — М.: Прогресс, 1999. — С. 131–256.
5. Захарова Е.М. Структурные, семантические и прагматические характеристики сравнения в индивидуально-авторской картине мира Германа Гессе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.М. Захарова. — Волгоград, 2019. — 19 с.
6. Кожин А.Н. Образные сравнения и фразеологизмы / А.Н. Кожин // Русский язык в школе. — 1980. — № 3. — С. 73–76.

7. Красавский Н.А. Олицетворение облаков в романе Германа Гессе «Петер Каменцинд»: аксиологический подход / Н.А. Красавский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 7 (25). — Ч. 2. — С. 112–116.
8. Красавский Н.А. Индивидуально-авторские концепты Германа Гессе / Н.А. Красавский. — Волгоград: Парадигма, 2015. — 140 с.
9. Черноусова О.Н. Функционирование образных сравнений в региональной художественной прозе и устной речи диалектоносителей: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Н. Черноусова. — Волгоград, 2014. — 23 с.
10. Hesse H. Klingsors letzter Sommer / H. Hesse. — URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/42338> (accessed: 12.04.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksandrova D.I. Sravnenie kak sposob sozdanija hudozhestvennogo obraza v romane M.A. Sholohova «Tihij Don» [Comparison as a way of creating an artistic image in M.A. Sholokhov's novel "The Quiet Don"] / D.I. Aleksandrova // Russkij jazyk v shkole [Russian language at school]. — 2005. — № 3. — P. 54–57. [in Russian]
2. Vahtel' N.M. Kommunikativnaja rol' sravnenij v russkom obshhenii [The communicative role of comparisons in Russian communication] / N.M. Vahtel' // Kommunikativnye issledovanija [Communicative research]. — Voronezh: Istoki, 2006. — P. 116–120. [in Russian]
3. Vystropova O.S. Giperbola i sravnenie kak sposoby reprezentacii individual'no-avtorskogo koncepta «ljubov'» v tvorcestve R. Bjornsa [Hyperbole and comparison as ways of representing the individual author's concept of "love" in the work of R. Burns] / O.S. Vystropova // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. Serija «Filologičeskie nauki» [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. The series "Philological sciences"]. — 2013. — № 1 (76). — P. 92–95. [in Russian]
4. El'mslev L. Prolegomeny k teorii jazyka [Prolegomena to the theory of language] / L. El'mslev // Zarubezhnaja lingvistika [Foreign linguistics]. — M.: Progress, 1999. — P. 131–256. [in Russian]
5. Zaharova E.M. Strukturnye, semanticheskie i pragmaticheskie harakteristiki sravnenija v individual'no-avtorskoj kartine mira Германа Гессе [Structural, semantic and pragmatic characteristics of comparison in the individual author's picture of the world by Hermann Hesse]: abstract dis. ... of PhD in Philology / E.M. Zaharova. — Volgograd, 2019. — 19 p. [in Russian]
6. Kozhin A.N. Obraznye sravnenija i frazeologizmy [Figurative comparisons and phraseological units] / A.N. Kozhin // Russkij jazyk v shkole [Russian language at school]. — 1980. — № 3. — P. 73–76. [in Russian]
7. Krasavskij N.A. Olicetvorenje oblakov v romane Германа Гессе «Peter Kamencind»: aksiologičeskij podhod [The personification of clouds in Hermann Hesse's novel "Peter Kamenzind": an axiological approach] / N.A. Krasavskij // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. — 2013. — № 7 (25). — Pt. 2. — P. 112–116. [in Russian]
8. Krasavskij N.A. Individual'no-avtorskie koncepty Германа Гессе [Individually authored concepts by Hermann Hesse] / N.A. Krasavskij. — Volgograd: Paradigma, 2015. — 140 p. [in Russian]
9. Chernousova O.N. Funkcionirovanie obraznyh sravnenij v regional'noj hudozhestvennoj proze i ustnoj rechi dialektonositelej [The functioning of figurative comparisons in regional fiction and oral speech of dialect speakers]: abstract dis. ... of PhD in Philology / O.N. Chernousova. — Volgograd, 2014. — 23 p. [in Russian]
10. Hesse H. Klingsors letzter Sommer [Klingsor's Last Summer] / H. Hesse. — URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/42338> (accessed: 12.04.2023). [in German]